

На правах рукописи

ПАВЛЕНКО Александр Игоревич

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ ДЖ. Г. БАЙРОНА “DARKNESS”)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2023

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

Васильев Лев Геннадьевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Официальные оппоненты:

Андреев Вадим Сергеевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Кушнина Людмила Вениаминовна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Защита диссертации состоится 22 апреля 2023 года в 14.00 ч на заседании диссертационного совета 24.2.409.01 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме языковой личности как центральному понятию лингвоперсоналогии, в рамках которой осуществляется изучение человека как субъекта речевой деятельности.

Объектом исследования является языковая личность переводчика (далее – ЯЛП) поэтического текста, которая рассматривается как структурное целое, включающее в себя оппозиции вербальных признаков (языковых черт).

В качестве **предмета** исследования выступают формальные и смысловые преобразования исходного текста, являющиеся показателем той или иной языковой черты в структуре языковой личности конкретного переводчика.

Степень разработанности темы исследования.

Обращение к языковой личности переводчика поэтического текста продиктовано развитием антропоцентрического направления в современной лингвистике и растущим интересом теории перевода к личностным особенностям профессионального переводчика, оказывающим влияние на процесс и продукт его деятельности, а также к методам синтаксической семантики, позволяющим проникнуть в суть переводческих преобразований.

Проблеме исследования языковой личности посвящены работы Г. И. Богина, И. А. Бубновой, С. Г. Воркачёва, А. А. Залевской, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, В. А. Масловой, В. П. Нерознака и др. В частности, в работе С. А. Сухих [1998] разработана структурная модель представления языковой личности, включающая в себя оппозиции личностных признаков, распределённых поуровнево. Данный подход составил непосредственную методологическую основу трактовки языковой личности в настоящей работе. Вопрос особенностей поэтического текста рассматривается в трудах В. С. Андреева, М. М. Бахтина, М. Л. Гаспарова, С. Ф. Гончаренко, В. М. Жирмунского, М. Л. Лозинского, Ю. М. Лотмана, Г. Я. Мартыненко, Е. Г. Эткинды, Р. О. Якобсона. Вопросы перевода художественных и поэтических произведений изучаются в работах Л. С. Бархударова, В. Г. Гака, Н. К. Гарбовского, В. Н. Комиссарова, А. Лефевра, Ю. Найды, П. Ньюмарка, А. А. Потебни, А. В. Фёдорова, А. Д. Швейцера. Семантико-синтаксическая структура предложения и акциональные типологии предикатов рассматриваются в трудах таких отечественных и зарубежных лингвистов как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов, Н. Н. Болдырев, Л. Г. Васильев, В. В. Виноградов, Дж. Лайонз, В. А. Плунгян, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов, Л. Теньер, Ч. Филлмор, У. Чейф, Л. В. Щерба.

Несмотря на многообразие работ, посвящённых изучению языковой личности в рамках различных лингвистических направлений, построение типовой структурной модели языковой личности переводчика поэтического текста с использованием методов синтаксической семантики открывает новые возможности для теоретической и практической деятельности в русле

лингвоперсонологии, теории перевода и лингводидактики. Именно данное обстоятельство и предопределило выбор темы диссертации.

Актуальность работы обусловлена интенсивным развитием концепции языковой личности и необходимостью уточнения категориального и понятийного аппарата лингвоперсонологии путём включения в её сферу феномена переводческой деятельности и поэтического перевода в частности.

Цель исследования заключается в уточнении содержания и набора языковых составляющих структуры языковой личности, а также в последующем моделировании и сопоставлении языковых личностей переводчиков для выявления совпадений и различий между ними.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1) проанализировать основные модели языковой личности и определить рабочий вариант модели с учётом особенностей характера переводческой деятельности и специфики поэтического дискурса;

2) определить приёмы анализа языкового материала, позволяющие проникнуть в суть трансформаций, осуществляемых переводчиком, с последующей классификацией переводческих преобразований в зависимости от того, какие черты в структуре его языковой личности они характеризуют;

3) применительно к специфике экспонентного уровня языковой личности уточнить содержательные характеристики семантических актантов / аргументов, отражающие особенности языковых значений в исходном и переводном текстах; применительно к субстанциональному уровню языковой личности уточнить понятие переводческой трансформации; применительно к специфике интенционального уровня предложить модификацию трактовки буквальности – небуквальности и преобразованности;

4) дополнить метод построения ритмического профиля стихотворения, который был предложен М. Л. Гаспаровым [2001], с целью возможности осуществления не только визуального сопоставления полученных ритмических профилей, но и вычисления точного процентного значения их соответствия друг другу.

Материалом исследования послужил оригинал поэмы Дж. Г. Байрона “Darkness” (1816) и пять её переводов, которые были выполнены О. М. Сомовым (1822), М. П. Вронченко (1828), А. П. Милюковым (1869), М. А. Зенкевичем (1953) и С. А. Степановым (1988) в различные исторические периоды. В качестве основной единицы исследования выступила предметная ситуация, содержащая в себе компоненты, которые были подвержены семантическому анализу. Общее количество рассмотренных предметных ситуаций – около 550.

В диссертации использовались следующие **методы** исследования: метод структурно-уровневого анализа языковой личности; метод семантического анализа глубинной структуры предложения; метод построения ритмического профиля стиха; методы сопоставительного анализа, контекстуального анализа и количественного анализа частотности употребления единиц.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней: а) впервые предлагается структурная модель ЯЛП поэтического текста, включающая в себя набор оппозиций языковых черт, распределённых по уровням дискурса; б) содержание каждой языковой черты в рамках оппозиций уточняется с учётом особенностей переводческой деятельности в целом и поэтического перевода в частности; в) осуществляется построение моделей языковых личностей рассматриваемых переводчиков на основании анализа преобразований формального и содержательного характера, являющихся маркерами отдельных языковых черт, а также их последующее сопоставление с целью выявления сходств и различий в структурах их ЯЛП.

Теоретическая значимость исследования состоит: в систематизации лингвоперсоналогических подходов применительно к разным исследовательским областям; в расширении типологии языковой личности применительно к сфере поэтического перевода; в уточнении принципов моделирования языковой личности применительно к литературному творческому процессу; в дальнейшей разработке путей изучения профессиональной языковой личности.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных в ней результатов в сфере профессиональной лингвоперсоналогии, теории перевода, критики перевода, а также атрибуции текстов перевода; изложенные в диссертации данные могут быть использованы в вузовских учебных курсах и тренингах по практике письменного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1) языковая личность переводчика может быть представлена как структурное образование, включающее в свой состав ряд признаков, которые могут быть выявлены на основе преобразований, осуществляемых переводчиком при создании текста перевода; важную роль в определении существа языковой личности переводчика играет набор тех её признаков, которые получают вербальную манифестацию; эти признаки со своей спецификой на каждом уровне структуры («языковые черты» по С. А. Сухих [1998]) представимы в виде оппозиций, содержание которых может быть уточнено в зависимости от типа дискурса, в котором реализует себя языковая личность;

2) личностные языковые черты экспонентного уровня ‘активность’ и ‘созерцательность’ прослеживаются как в отношении отдельных лексических единиц, которые могут заменяться в тексте перевода на, соответственно, более/менее динамические и более/менее предикативные, так и в рамках целых ситуаций, в качестве знаковых репрезентаций которых выступают предикатные выражения (далее – ПВ); в зависимости от того, какую роль актанты пропозиции выполняют в активных, псевдо-активных или созерцательных ситуациях, можно уточнить их семантику; на основании этого критерия выделены 5 групп аргументов: субъекты действия или воздействия (активные актанты); объекты действия или воздействующие объекты в ситуациях без активного участника (псевдо-активные актанты); объекты действия или восприятия (пассивные

актанты); участники ситуации, пребывающие в состоянии или характеризующиеся свойством (созерцательные актанты); аргументы, не входящие ни в одну из вышеперечисленных групп (актант 'место', актант 'вещество', актант 'кличка');

3) на субстанциональном уровне языковая личность переводчика склонна проявлять себя как 'конкретная' или 'абстрактная', 'аналитическая' или 'синтетическая'; формальными маркерами конкретности являются различного рода замены языковой единицы оригинала на единицу с более узкой сферой референции в переводе (конкретизация, конкретизация при повторной номинации, уточняющая синекдоха, конкретизация нулевого аргумента); в качестве формальных маркеров абстрактности (являющейся оппозитом конкретности) выступают противоположные по своей сути типы замен исходной языковой единицы на единицу с более широкой сферой референции в тексте перевода; показателями аналитичности являются добавления ядерных и опциональных компонентов предикатного выражения в знаковые структуры текста перевода; показателями синтетичности признаются опущения ядерных и опциональных компонентов предикатного выражения из знаковых структур текста оригинала;

4) оппозиция языковых черт интенционального уровня с учётом специфики поэтического перевода и конкретики языкового материала может быть представлена как 'буквальность' (прямое значение) – 'образность' (непрямое значение). В качестве доминирующей интенции в языковой личности любого переводчика выступает намерение создать адекватный текст перевода; в зависимости от выбираемой переводческой стратегии в структуре языковой личности на интенциональном уровне постулируется формально-смысловая оппозиция языковых черт 'тождественность' – 'преобразованность'.

Апробация работы.

Результаты исследования были изложены в форме очных докладов на V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.), на Международной научно-практической конференции «Ключевые проблемы современной лингвистики и лингводидактики» (Тирасполь, 18-19 ноября 2021 г.), на Международной научно-практической конференции «Многоязычие и национальные культуры России и Приднестровья в зеркале английского, французского, немецкого, русского и других языков» (Тирасполь, 4 марта 2022 г.); в заочной форме на Международной научно-практической конференции «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования» (Чебоксары, 25 мая 2020 г.), на XXV Международной научной конференции «Прикладные и фундаментальные исследования» (Сент-Луис, 3 апреля 2022 г.), на Международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 15 апреля 2022 г.), на всероссийской научной конференции «Достижения науки и технологий-ДНИТ-2021» (Красноярск, 10-11 декабря 2021 г.), на межвузовском

научном конгрессе «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 7 декабря 2019 г.).

По результатам исследования опубликовано 13 статей общим объёмом 5, 18 п. л., из них 4 статьи – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объём и структура работы.

Общий объём диссертации составляет 292 страницы. Работа включает введение, две главы, заключение, список использованной научной литературы, список использованных словарей, список источников фактического материала и два приложения, содержащих оригинал поэмы “Darkness” и её переводы с ритмическими схемами, а также полный список переводческих преобразований, характеризующих языковые черты ЯЛП, которые распределены по уровням дискурса. Список литературы содержит 192 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор объекта и материала исследования, его предмет, актуальность и новизна, определяются цели и задачи, решаемые в работе, характеризуется её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации и структуре работы.

В главе первой «**Теоретико-методологические основания исследования языковой личности переводчика поэтического текста**» определяется теоретическая и методологическая база изучения ЯЛП поэтического текста.

В главе рассмотрены основные направления собственно лингвистических и смежных с ними наук, в рамках которых осуществляется исследование феномена языковой личности: лингвоперсонология [Караулов 1987; Головина 2008; Андреев 2011; Мельник 2011; Голев 2014]; психолингвистика [Седов 1999; 2004; 2007; Бубнова 2017]; социолингвистика [Ерофеева 1991; 2004; 2009; Карасик 1996; 1999; 2001; 2002; Загоровская 2013]; коммуникативная лингвистика [Кашкин 2000; Стернин 2000; 2001; Прохоров 2016]; коммуникативная теория языка [Золотова 2004], а также лингводидактика [Богин 1977; 1978; 1980; 2009; Залевская 2003; 2009] и лингвокультурология [Телия 1996; Воркачёв 2001; Маслова 2007; Воробьёв 2008; Иванцова 2010].

В рамках вышеупомянутых лингвистических наук осуществляется активная разработка концепции профессиональной языковой личности [Голованова 2010; 2011; 2013; Золотова 2013], а также профессиональной ЯЛП [Бушев 2010]. Из всего многообразия подходов к языковой личности мы ориентируемся на особенности профессиональной ЯЛП, рассматривая её прежде всего в стратумном ключе.

Основной вклад в развитие стратумной теории языковой личности принадлежит Ю. Н. Караулову [1987; 1997]. В вопросе о структуре языковой личности практически все исследователи так или иначе ссылаются на предложенную им модель, которая содержит три уровня: вербально-семантический (вербально-грамматический), или лексикон; лингво-когнитивный, или тезаурус; мотивационный, или прагматикон. Такое стратумное представление отражает неоднородность и взаимодействие свойств объекта и поэтому даёт возможность системного исследования языковой личности.

Уровневая модель языковой личности получила дальнейшее развитие в области прагмалингвистики применительно к исследованию диалогического дискурса [Сухих 1998]. Языковая личность понимается С. А. Сухих как сложная многоуровневая функциональная система, включающая уровень владения языком (языковую компетенцию), уровень владения способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативную компетенцию) и знания мира (тезаурус). В качестве одного из ключевых понятий в концепции исследователя выступает 'языковая черта', под которой понимается повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определённому способу его реализации на экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса.

В результате сопоставительного анализа двух вышеупомянутых уровневых концепций представления языковой личности, осуществлённого в рамках главы, было выявлено, что уровни дискурса в концепции С. А. Сухих последовательно соотносятся с тремя уровнями структурной модели языковой личности Ю. Н. Караулова. Тем не менее, стоит отметить, что содержание каждого из трёх уровней в концепции С. А. Сухих представлено более детально: так, у Ю. Н. Караулова лексикон включает фонд лексических и грамматических средств (без специальной экспликации), в то время как С. А. Сухих среди данных средств выделяет грамматическую категорию залога, распространённость предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении, а также сами связи между синтаксическими единицами. Отметим при этом, что наполняемость субстанционального и интенционального уровней в концепции С. А. Сухих обусловлена специфичностью диалогического дискурса, на материале которого проводилось исследование, поэтому при взятии за основу этой системы для анализа монологического текста в неё могут быть внесены коррекции.

Согласно С. А. Сухих, языковой личности присуще проявление свойственных ей языковых черт на определённом уровне дискурса. Так, на экспонентном уровне располагаются оппозиции языковых черт 'активность' – 'созерцательность' и 'персуативность' – 'голословность'; на субстанциональном уровне – 'конкретность' – 'абстрактность', 'аналитичность' – 'синтетичность'; на интенциональном уровне – 'юмористичность' – 'буквальность', 'конфликтность' – 'кооперативность', 'директивность' – 'интегративность'.

Уровневая модель представления ЯЛП поэтического текста построена в диссертации на основании изложенной концепции С. А. Сухих. Совокупность оппозиций языковых черт, располагающихся на каждом из вышеупомянутых уровней дискурса, уточнена с учётом специфики переводческой деятельности и поэтического перевода в частности. Анализ содержания каждой из языковых черт производился последовательно по иерархии – начиная с экспонентного уровня дискурса.

В результате анализа было выявлено, что ЯЛП поэтического текста на экспонентном уровне свойственна оппозиция языковых черт ‘активность’ – ‘созерцательность’; на субстанциональном уровне – оппозиции ‘конкретность’ – ‘абстрактность’ и ‘аналитичность’ – ‘синтетичность’. В рамках интенционального уровня дискурса оппозиции языковых черт ‘конфликтность’ – ‘кооперативность’ и ‘центрированность’ – ‘децентрированность’ были определены как нерелевантные для ЯЛП поэтического текста, поскольку раскрываются только в отношении личности как участника диалога. Оппозиция ‘буквальность’ – ‘юмористичность’ потребовала уточнения с учётом специфики переводческой деятельности и поэтического дискурса и в настоящем исследовании была представлена в виде оппозиции ‘буквальность’ – ‘образность (небуквальность)’. Кроме того, на основании утверждения Ю. Н. Караулова о расположении на мотивационном (интенциональном) уровне мотивов, целей, установок и «интенциональностей» личности и с учётом анализа определений понятия ‘перевод’ [Бархударов 1975; Кэтфорд 1978; Гачечиладзе 1980], в качестве главной интенции переводчика была определена направленность его сознания на создание текста перевода на основе исходного произведения.

Основным фактором, определяющим характер конечного продукта переводческой деятельности, в качестве которого выступает текст перевода, многие теоретики перевода считают выбор переводчиком той или иной ‘стратегии перевода’ [Комиссаров 1990; Алексеева 2004; Войнич 2009; Сдобников 2011].

В зависимости от того, какую стратегию выбирает переводчик в ходе осуществления своей деятельности – достигнуть установления отношения тождественности между оригиналом и переводом в отношении формы и содержания, либо идти по пути преобразования данных аспектов оригинала – в структуре языковой личности переводчика поэтического текста на интенциональном уровне была выделена оппозиция языковых черт ‘тождественность’ – ‘преобразованность’. Термины ‘тождественность’ и ‘преобразованность’, используемые в реферируемой диссертации для наименования соответствующих языковых черт, образованы от соответствующих базовых понятий в концепции уровневой эквивалентности Н. К. Гарбовского [2004].

Поэтический текст как основной объект исследования охарактеризован в главе с учётом его особенностей, непосредственно определяющих специфику его перевода. В первую очередь, это возможность множественности

интерпретаций стихотворного произведения в силу его образности и насыщенности различными стилистическими тропами и фигурами [Thorsell 1998; Boase-Beier 2010; Bellos 2011; Тарасова 2015].

Трудности передачи поэтического текста на язык перевода были последовательно рассмотрены с учётом трёх видов отношений знаков в семиотике: отношение ‘знак – знак’ (формальный уровень, или уровень синтактики); отношение ‘знак – понятие’ (содержательный уровень, или уровень семантики); отношение ‘знак – коммуникант’ (уровень прагматики) [Peirce 1998]. На основе данных типов отношений в теории перевода были построены уровневые модели эквивалентности [Егер 1978; Швейцер 1988; Комиссаров 1990; Гак 1997; Гарбовский 2004].

Все указанные концепции в качестве уровней эквивалентности выделяют уровень языковых форм (синтаксический), уровень языковых значений (семантический) и уровень ситуаций (прагматический). Трудности достижения эквивалентности при создании текста перевода на основе оригинального поэтического произведения были последовательно рассмотрены в главе в соответствии с вышеназванными уровнями эквивалентности.

Особое внимание в главе уделено построению структурной модели ЯЛП поэтического текста на основе концепции С. А. Сухих [1998].

В диссертации утверждается, что ЯЛП поэтического текста проявляет себя на экспонентном, субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса в тех случаях, когда осуществляются переводческие преобразования оригинального произведения. Переводческие преобразования, подразделяемые на операции трансформации и деформации вслед за Н. К. Гарбовским [2004], рассматриваются в работе в качестве маркеров языковых черт переводчика, поскольку они и составляют суть переводческой деятельности, в ходе осуществления которой проявляются личностно-языковые особенности конкретного переводчика.

В связи с необходимостью очертить методологические основания последующего лингвистического анализа языкового материала, а именно – установления сути локальных переводческих преобразований – возникла необходимость обращения к плану содержания предложения, который исследовался в трудах как отечественных [Алисова 1971; Адмони 1973; Золотова 1973; Сусов 1973; Арутюнова 1976; Богданов 1977; Ломтев 1979; Васильев 1980; Степанов 1981; Всеволодова 2000; Болдырев 2016 и др.], так и зарубежных лингвистов [Чейф 1975; Lyons 1995 и др.].

В качестве методики семантического анализа глубинных структур предложения выбран подход В.В. Богданова [1977], согласно которому семантическая структура предложения выступает в качестве смысловой стороны предикатного выражения (лингвистического аналога пропозиции). Последнее, в свою очередь, представляет собой знаковую структуру, которая в качестве составляющих её элементов содержит как минимум один предикатный знак (выполняет организующую роль в предикатном выражении), а также нуль, один

или более актантов – непредикатных или предикатных знаков. В зависимости от того, какими свойствами обладают одушевлённые или неодушевлённые участники элементарной ситуации, о которой сообщает конкретная синтаксическая единица (экспонент семантической структуры), её актантам присваиваются семантические функции ('роли') – агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив. Эта таксономия используется в диссертации для осуществления сопоставительного анализа поэмы "Darkness" и её переводов.

В отношении предикатных знаков, применительно к анализу языкового материала в диссертации использовалось их подразделение на свойства, состояния, действия и воздействия, а также классификация предикатов В. В. Богданова, в которой последние распределены с точки зрения их включающего или включённого характера. Помимо этого, в качестве конкретных объектов исследования рассматривались нематричные предикаты и частицы-предикаты [Богданов 1977].

Глава вторая «**Специфика уровневой организации языковой личности переводчика поэтического текста**» представляет собой собственно исследовательскую часть диссертации, где описываются переводческие операции трансформации и деформации, разбитые на подвиды в рамках каждой из рассматриваемых оппозиций языковых черт в структуре ЯЛП поэтического текста.

В рамках экспонентного уровня в структуре ЯЛП поэтического текста рассматриваются переводческие преобразования, являющиеся маркерами языковых черт в оппозиции 'активность' – 'созерцательность'. Данные языковые черты проявляются как в случае осуществления переводчиком преобразований в рамках отдельных знаковых единиц, так и в пределах целых предикатных выражений, обозначающих референтные ситуации. Языковая черта 'активность' на уровне лексических единиц обнаруживается при замене менее 'динамических' исходных предикатов более 'динамическими' предикатами в текстах перевода (без сопутствующей смены семантических ролей аргументов, в которых они выступают по отношению к предикату-сказуемому). Данный тип преобразований обозначается в работе термином 'движение от статичности к динамичности'. В рамках данной группы преобразований предикаты-сказуемые не рассматриваются, поскольку изменение их типа влечёт смену семантических ролей управляемых ими аргументов. В качестве наименее динамических рассматриваются предикатные знаки, обозначающие постоянные свойства; в качестве наиболее динамических – предикаты, обозначающие действия и воздействия. Промежуточное положение занимают предикаты, обозначающие временные состояния. Например:

1) замена адъективного предиката свойства на предикат-деепричастие состояния: *the brutes came <...> tremulous* [G. G. Byron] – *хищники, дрожа, бежали* [С. А. Степанов];

2) замена адъективированного причастия-предиката окачественного состояния как свойства на глагольный предикат действия: *the stars did wander darkling* [G. G. Byron] – *звёзды <...> померкли и <...> скитались* [А. П. Милоков].

Языковая черта ‘активность’ также прослеживается в случае замены единицы номинативного (в случае с существительным-непредикатом) или преимущественно номинативного (в случае с существительным-предикатом) характера на единицу с более явным предикативным характером. Например:

1) замена существительного-непредиката на существительное-предикат действия: *lifted up their eyes* [G. G. Byron] – *подъяли <...> взор* [М. П. Вронченко];

2) замена существительного-предиката на глагольный предикат воздействия: *they were slain for food* [G. G. Byron] – *их убивали люди и съедали* [М. А. Зенкевич].

Отметим, что в случае проявления языковой черты ‘активность’ в рамках целой ситуации вслед за изменением типа предиката-сказуемого происходит транспозиция (смена семантических функций) аргументов, входящих в состав конкретного предикатного выражения, репрезентирующего отдельную ситуацию. Данный факт обусловил необходимость разбиения в диссертации семантических ролей актантов на пять групп по критериям ‘активность’, ‘псевдо-активность’, ‘пассивность’ и ‘созерцательность’. В качестве основания для такой дифференциации семантических функций аргументов была использована вышеупомянутая типология В. В. Богданова [1977].

Группа 1. К активным аргументам отнесены агентив и элементив как источники активного действия или воздействия в активных ситуациях.

Группа 2. Псевдо-активные аргументы являются объектами действия или воздействующими объектами в псевдо-активных ситуациях. В данную группу входят псевдо-активный пациентив и объектив как объекты действия, выполняющегося в силу внешнего движущего фактора, а также псевдо-активный пациентив, объектив, инструментатив и медиатив как воздействующие объекты.

Группа 3. К пассивным аргументам в диссертации причисляются объекты действия или воздействия (пациентив, объектив, инструментатив, медиатив, бенефициатив, результатив и перцептив).

Группа 4. К группе созерцательных аргументов (пребывающих в определённом состоянии или характеризующихся каким-либо свойством) отнесены пациентив, объектив и экспериенсив как объекты состояния, а также дескриптив как носитель свойства.

Группа 5. Эту группу составили аргументы, не являющиеся субъектами или объектами действия/воздействия, не пребывающие в каком-либо состоянии и не являющиеся носителями свойств: ономасиатив, локатив и композитив.

Аргументы, представляющие собой предикатные знаки (а не «вещи» в собственном смысле этого слова), в работе именуются ‘предикатными’. Это, по нашему мнению, соответствует учёту принципа онтологической транспозиции («овеществления» предиката) при сохранении функционального подобия предикатных аргументов непредикатным (роль участника ситуации).

Так, на уровне целых ситуаций ‘активность’ проявляется:

1) при замене исходной ‘созерцательной’ ситуации с организующим её предикатом-сказуемым состояния или свойства на ‘активную’ (а) или ‘псевдо-активную’ (б) ситуацию с предикатом-сказуемым действия или воздействия. Например: а) *the tides were in their grave* [G. G. Вугон] – в гроб легли **приливы** [М. П. Вронченко] (предикатному образному пациентиву *the tides* (‘приливы и отливы’) как объекту, пребывающему в состоянии *to be in* <...> *grave* (‘быть в могиле’) в переводе соответствует предикатный образный агентив *приливы*, выполнивший действие *лечь*); б) *the world was void* [G. G. Вугон] – **мир опустел** [А. П. Милуков]. Исходная созерцательная ситуация с предикатом-сказуемым свойства *was void* (‘был пустой’) заменяется псевдо-активной ситуацией с предикатом-сказуемым действия *опустел*. В исходной ситуации предикатный дескриптив *the world* (‘мир’) выступает как носитель свойства, выраженного адъективным предикатом *void* (‘пустой’). В переводе аргумент *мир* выступает в роли предикатного псевдо-активного объектива при предикате-сказуемом действия *опустел*.

2) при замене псевдо-активной ситуации на активную. Например: *of their mutual hideousness they died* [G. G. Вугон] – **обоих умертвило омерзенье** [С. А. Степанов]. Сирконстанту причины *of their mutual hideousness* (‘из-за их взаимного безобразия’) в переводе соответствует предикатный образный агентив *омерзенье*, который осуществляет воздействие *умертвлять* на пациентив *оба*. В оригинале псевдо-активный пациентив *they* (‘они’) является аргументом предиката действия *to die* (‘умирать’). Причина данного действия выражается указанным сирконстантом. В переводе, с другой стороны, причина воздействия агентивна.

3) в случае смены семантической роли исходного аргумента с ‘пассивной’ на ‘активную’ без изменения типа ситуации. Например: *men were gather'd round their blazing homes* [G. G. Вугон] – к пылающим домам сходились **толпы** [С. А. Степанов]. Аргументу *men* (‘люди’) в тексте перевода соответствует аргумент *толпы*. Семантическая функция данного аргумента меняется с ‘пассивной’ пациентивной (объект воздействия) на ‘активную’ агентивную. При этом нулевой активный аргумент, выполнивший воздействие *to gather* (‘собирать’) по отношению к одушевлённому объекту *men* (‘люди’) в переводе отсутствует. Вследствие этого исходный глагольный предикат воздействия в переводе заменяется глагольным предикатом действия.

4) при добавлении активной (а) или псевдо-активной (б) ситуации в текст перевода либо опущении созерцательной ситуации (в). Например: а) *and each sate sullenly apart gorging himself in gloom* [G. G. Вугон] – и каждый, **удаляясь,**

садился одиноко и ел с отчаяньем кровавую добычу [А. П. Милюков] (в переводе происходит добавление активной ситуации (*каждый*), удаляясь, садился к уже существующей активной ситуации *каждый* <...> ел); б) *the waves were dead* [G. G. Byron] – *затихли бури и навеки уснули волны* [А. П. Милюков]; в) *the world was void, the populous and the powerful was a lump* [G. G. Byron] – *прекрасный мир стал дикою пустыней* [М. П. Вронченко].

Языковая черта ‘созерцательность’, являющаяся оппозитом языковой черты ‘активность’, проявляется у переводчика поэтического текста в случае применения преобразований, по своей сути прямо противоположным тем операциям, которые сигнализируют о проявлении в структуре ЯЛП поэтического текста языковой черты ‘активность’.

В отношении субстанцииального уровня, у ЯЛП поэтического текста проявляются языковые черты, представленные в оппозициях ‘конкретность’ – ‘абстрактность’ и ‘аналитичность’ – ‘синтетичность’.

‘Конкретность’ проявляется у переводчика в случае замены единицы с широкой сферой референции на единицу с более узкой сферой отнесённости. В ходе анализа языкового материала нами были выявлены следующие типы замен такого характера:

1) собственно конкретизация: *a mass of holy things* [G. G. Byron] – *множество утварей священных* [О. М. Сомов]. Исходное понятие с широким объёмом *things* (‘вещи, предметы’) в переводе заменяется понятием *утварь* с идентичной архисемой *предмет* и совокупностью дифференциальных сем.

2) конкретизация при повторной номинации: *Darkness had no need of aid from them – She was the Universe.* [G. G. Byron] – *мрак не имел уже в них нужды; мрак была вселенная!* [О. М. Сомов]. В данном случае в оригинале образный предикатный экспериенсив *Darkness* (‘Тьма’) называется один раз, а впоследствии заменяется личным местоимением *she* (‘она’). Автор конкретизирует значение личного местоимения при повторной номинации путём его замены на существительное-предикат *мрак*.

3) уточняющая синекдоха: *beheld each other's aspects* [G. G. Byron] – *в глаза друг другу <...> глянули* [М. А. Зенкевич]. Существительное-непредикат *aspect* (‘лицо’) заменяется существительным-непредикатом *глаза* (*глаза* являются частью *лица*).

4) замена генерализованного имплицитно выраженного в поверхностной структуре аргумента на конкретный эксплицитно выраженный аргумент: *the meagre by the meagre were devour'd* [G. G. Byron] – *иссохшие трупы были пожираемы людьми, также иссохшими* [О. М. Сомов]. В данном случае нулевой агентив при субстантивированном прилагательном *the meagre* (‘тощие’) в переводе конкретизируется и заменяется подразумеваемым аргументом *люди*.

О языковой черте ‘абстрактность’ сигнализируют замены, которые по своей сути противоположны операциям, представленным выше.

‘Аналитичность’ обнаруживает себя в том случае, когда исходная ситуация представляется в тексте перевода в более детализованном виде, что происходит за счёт добавления к ней смысловых элементов различного типа. Данные смысловые элементы репрезентируются знаковыми единицами, которые могут являться как (Аа) ‘ядерными’ компонентами ПВ – это организующий предикат-сказуемое и валентно необходимые при нём аргументы, так и (Ба) его опциональными элементами – это иные компоненты ПВ. Кроме того, помимо добавления различного типа знаков в исходное ПВ, встречаются и (Ва) случаи добавления целых ПВ – это репрезентации ситуаций, не представленных в оригинальном тексте. Например:

(Аа) *the bright sun was extinguish 'd* [G. G. Вугон] – *потухло, мнилось солнце* [М. П. Вронченко] (добавление глагольного предиката в функции однородного сказуемого к исходному глагольному предикату-сказуемому);

(Ба) *the bright sun was extinguish 'd* [G. G. Вугон] – *солнце вдруг исчезло с неба* [А. П. Милоков] (добавление наречия-сирконстанта образа действия к глагольному предикату-сказуемому);

(Ва) *two <...> did survive* [G. G. Вугон] – *все умерли; остались двое* [А. П. Милоков].

Языковая черта ‘синтетичность’, напротив, проявляется в случаях опущений ядерных или опциональных компонентов ПВ, а также целых ПВ.

О языковой черте ‘буквальность’ свидетельствует замена исходной языковой единицы на менее образную (Аб) или опущение образной языковой единицы (Бб):

(Аб) *the waves were dead* [G. G. Вугон] – *не стало волн* [М. П. Вронченко] (замена образного выражения с олицетворением на безобразное выражение). В оригинале предикатный образный пациентив *the waves* (‘волны’) выступает как объект состояния *to be dead* (‘быть мёртвым’) в созерцательной ситуации. Данное состояние свойственно только некогда живому аргументу. В переводе ситуация преобразована в псевдо-активную в ходе которой объектив *волны* претерпевает смену состояния, выраженную предикатом *не стало*.

(Бб) *the icy earth swung blind and blackening* [G. G. Вугон] – *хладная земля чернелась* [М. П. Вронченко] (опущение эпитета, создающего олицетворение). В оригинале образный агентив *the earth* (‘земля’) характеризуется адъективным предикатом свойства *blind* (‘слепая’), что может быть свойственно только одушевлённому аргументу. В переводе данный предикат опускается, а аргумент *земля* выступает в роли объектива.

В диссертационном исследовании грация образности языковых единиц представлена в следующем виде (от наиболее к наименее образным): олицетворение – языковая метафора – метафорическое сравнение – безобразная языковая единица.

Показателями образности, соответственно, будут замены противоположного характера – замена исходной языковой единицы на более образную или добавление образной языковой единицы.

Языковая черта ‘тождественность’ обнаруживается у переводчика в случае применения им таких переводческих преобразований коммуникативного, семантического и тектонического характера, которые обеспечивают достижение отношения тождественности между исходной единицей и единицей текста перевода на одном из трёх уровней эквивалентности: формальном (синтаксическом), смысловом (семантическом) и коммуникативном (прагматическом).

О языковой черте ‘тождественность’ свидетельствует установление одного из нижеперечисленных типов отношений между ситуацией оригинала и ситуацией перевода (от наиболее к наименее тождественному).

1. Синтаксическое тождество (предметная ситуация представляется в переводе аналогичным образом, что предполагает аналогию в расположении элементов высказывания относительно друг друга и сохранение их исходных грамматических функций): *The waves were dead* [G. G. Vugon] – *волны были мёртвы* [О. М. Сомов].

2. Абсолютное сигнификативное тождество (тождественное описание исходной предметной ситуации в переводе аналогичным способом): *they were enemies* [G. G. Vugon] – *они врагами были* [С. А. Степанов] (изменение порядка слов в сравнении с синтаксическим тождеством).

3. Частичное сигнификативное тождество (тождественное описание исходной предметной ситуации в переводе аналогичным способом с добавлением, опущением или неэквивалентной заменой опциональных компонентов ПВ): *and then again / With curses cast them down upon the dust* [G. G. Vugon] – *И вновь на прах, с проклятьями, кидались* [М. П. Вронченко] (опущение наречия-сирконстанта времени).

4. Абсолютное денотативное тождество (описание в переводе той же предметной ситуации, что и в исходном произведении, но другим способом – применение эквивалентных семантических преобразований): *She was the Universe.* [G. G. Vugon] – *мрак была вселенная!* [О. М. Сомов] (применение эквивалентного семантического преобразования ‘конкретизация при повторной номинации’).

5. Частичное денотативное тождество (описание в переводе той же предметной ситуации, что и в исходном произведении, но другим способом с добавлением, опущением или неэквивалентной заменой опциональных компонентов ПВ): *and fed / Their funeral piles with fuel* [G. G. Vugon] – *На скорбные костры носили сучья* [М. П. Вронченко] (неэквивалентная замена адъективного предиката свойства: *funeral* (‘погребальные’) – скорбные). Денотативное тождество в данном случае устанавливается вследствие осуществления нейтрализации метафоры: *fed* <...> *with fuel* (‘кормили <...> топливом’) – *носили сучья*; а также конкретизации: *fuel* – сучья.

Языковая черта ‘преобразованность’ проявляется у переводчика в случае осуществления им неэквивалентных замен, добавлений и опущений ядерных

компонентов ПВ или целых ПВ, в результате которых ситуация в тексте перевода оказывается нетождественной исходной ситуации в тексте оригинала.

О языковой черте ‘преобразованность’, в свою очередь, свидетельствует установление одного из нижеперечисленных типов отношений между ситуацией оригинала и ситуацией перевода (от наименее к наиболее преобразованному).

1. Трансформирующее денотативное преобразование (замена исходной ситуации-причины на ситуацию-следствие (или наоборот) с изменением типа предиката-сказуемого в репрезентирующем данную ситуацию ПВ): *they <...> saw* [G. G. Byron] – *они <...> взглянули* [М. П. Вронченко] (замена исходной ситуации-следствия ‘они увидели’ на ситуацию-причину *они взглянули*; замена предиката-сказуемого действия псевдо-активного характера предикатом-сказуемым активного действия).

2. Деформирующее денотативное преобразование (замена исходной предметной ситуации на неэквивалентную ситуацию в переводе – неэквивалентные замены ядерных компонентов ситуации): *and the icy earth / Swung blind and blackening in the moonless air* [G. G. Byron] – *ослепшая земля / В пространстве черном без пути металась* [С. А. Степанов] (в оригинале аргумент *the <...> earth* (‘земля’) выполняет действие *to swing* (‘качаться’), в переводе тот же активный участник ситуации выполняет уже совершенно другое действие – *метаться*; неэквивалентная замена предиката-сказуемого).

В качестве маркера преобразованности в работе также выделяется добавление (1) или опущение (2) ПВ, обозначающего отдельную референтную ситуацию: 1) *The crowd was famish'd by degrees* [G. G. Byron] – *Земля пуста – и народы исчезали...* [А. П. Милюков]; 2) *Forests were set on fire – but hour by hour / They fell and faded* [G. G. Byron] – *Леса они в безумье подожгли* [С. А. Степанов].

На основании осуществлённого анализа преобразований, сигнализирующих о проявлении у конкретного переводчика определённой языковой черты в рамках рассматриваемых оппозиций, была дана характеристика их ЯЛП поэтического текста, которая представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Языковые черты переводчиков стихотворения Дж. Г. Байрона

Наименование оппозиции языковых черт	О. М. Сомов	М. П. Вронченко	А. П. Милюков	М. А. Зенкевич	С. А. Степанов
‘активность’ – ‘созерцательность’	умеренная активность	умеренная созерцательность	умеренная активность	выраженная активность	умеренная активность
‘конкретность’ – ‘абстрактность’	умеренная конкретность	умеренная абстрактность	сбалансированный тип	умеренная конкретность	выраженная конкретность
‘аналитичность’ – ‘синтетичность’	выраженная аналитичность	сбалансированный тип	умеренная аналитичность	выраженная синтетичность	умеренная синтетичность

Наименование оппозиции языковых черт	О. М. Сомов	М. П. Вронченко	А. П. Милюков	М. А. Зенкевич	С. А. Степанов
‘буквальность’ – ‘образность’	буквально сть	буквальность	буквальность	буквальность	буквальность
‘тождественность’ – ‘преобразованность’	сбалансированный тип	ориентированность на тождественность	ориентированность на преобразованность	ориентированность на тождественность	сбалансированный тип

Помимо преобразований синтаксического и смыслового характера, о специфике ЯЛП поэтического текста в отношении оппозиции ‘тождественность’ – ‘преобразованность’ также свидетельствует степень метрико-ритмового соответствия перевода оригинальному поэтическому произведению. Определение данной степени соответствия производится в работе на основании метода построения ритмического профиля стихотворения [Гаспаров 2001] с его дополнением формулой расчёта процентной разницы между ритмическим профилем оригинальной поэмы и ритмическим профилем текста перевода. Это позволило осуществить не только визуальное сопоставление полученных ритмических профилей (Графики 1–4), но и вычислить точное числовое значение их соответствия друг другу (Таблица 2).

Графики 1–4.

Метрико-ритмовые графики оригинала и переводов

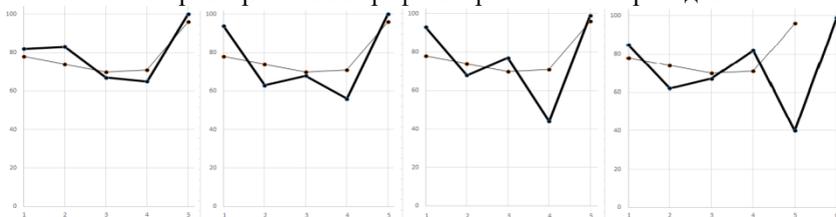

График 1.

График 2.

График 3.

График 4.

Ритмический профиль оригинала выполнен на графиках обычной линией; ритмический профиль каждого из переводов – жирной. На графике 1 представлен ритмический профиль оригинального произведения и перевода М. П. Вронченко, на графике 2 – ритмический профиль оригинала и перевода М. А. Зенкевича, на графике 3 – ритмический профиль оригинального произведения и перевода С. А. Степанова, на графике 4 – ритмический профиль оригинала и перевода А. П. Милюкова.

Таблица 2.

Метрико-ритмовые показатели оригинала и переводов

№	Переводчик	Разница между ритмическим профилем оригинала и перевода (в %)	Показатель частотности ударения на каждом сильном слове каждой из стоп (в %)
---	------------	---	--

			1	2	3	4		6
0	Оригинал	-	78	74	70	71	96	-
1	М.П. Вронченко	7	82	83	67	65	100	-
2	М.А. Зенкевич	13	94	63	68	56	100	-
3	С.А. Степанов	16	93	68	77	44	99	-
4	А.П. Мильков	20 (первые 5 стоп)	85	62	67	82	40	99

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы исследования. Констатируется, что изначальная гипотеза об обусловленности характера перевода поэтического текста спецификой ЯЛП, ответственной за его создание, подтвердилась в ходе исследования. Структурная модель ЯЛП поэтического текста, полученная в результате уточнения концепции С. А. Сухих [1998] на основе учёта специфики переводческой деятельности и поэтического дискурса, продемонстрировала свою принципиальную применимость к созданию структурных представлений языковых личностей отдельно взятых переводчиков. Тем не менее, полученная модель не претендует на статус исчерпывающей и, по всей видимости, может быть дополнена в результате дальнейших изысканий.

Научные статьи, опубликованные по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Павленко А.И. Понимание и интерпретация как этапы процесса перевода поэтического текста / А.И. Павленко // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 4. С. 190–204 (0,87 п. л.).

2. Павленко А.И. Языковая личность переводчика О.М. Сомова (на материале перевода поэмы Дж.Г. Байрона ‘Darkness’) / А.И. Павленко // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4–3. С. 102–111 (0,58 п. л.).

3. Павленко А.И. Языковые черты ‘аналитичность’ и ‘синтетичность’ в структуре языковой личности переводчика С.А. Степанова / А.И. Павленко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – М.: Научные технологии. 2022. № 1 (январь). С. 190–192 (0,32 п. л.).

4. Павленко А.И., Васильев Л.Г. Применение семантико-структурного подхода в исследовании языковой личности переводчика / А.И. Павленко, Л.Г. Васильев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 2 (73). С. 185–191 (0,52 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций

5. Павленко А.И. Актантная деривация как показатель языковых черт ‘активность’ и ‘созерцательность’ в структуре языковой личности переводчика / А.И. Павленко // Достижения науки и технологий-ДНиТ-2021: сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции (Красноярск, 10–11 декабря 2021 г.). – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники, 2021. С. 206–210 (0,29 п. л.).

6. Павленко А.И. Моделирование прагматического уровня языковой личности переводчика / А.И. Павленко // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.). Т. 5: Филологические науки. Библиотечное дело / Под ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во Донецкого нац. ун-та, 2020. С. 154–157 (0,23 п. л.).

7. Павленко А.И. Особенности поэтического текста и его перевод / А.И. Павленко // Векторы современного развития лингвистики, филологии, переводоведения и педагогики: сборник научных статей / Под ред. Е.А. Акуловой, Г.П. Чмыховой. – Брянск: Брянский государственный технический ун-т, 2020. С. 76–81 (0,35 п. л.).

8. Павленко А.И. Специфика описания и моделирования языковой личности переводчика / А.И. Павленко // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (25 мая 2020 г.). – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2020. Вып. 7. С. 228–236 (0,52 п. л.).

9. Павленко А.И. Языковая черта ‘созерцательность’ в структуре языковой личности переводчика О.М. Сомова / А.И. Павленко // Современная школа России. Вопросы модернизации. – М.: Компания «Открытый мир», 2021. № 9 (38, т. 2). С. 94–95 (0,15 п. л.).

10. Павленко А.И. Типы преобразований смысла, характеризующих языковую черту ‘активность’ в структуре языковой личности переводчика О.М. Сомова / А.И. Павленко // Современная школа России. Вопросы модернизации. – М.: Компания «Открытый мир», 2022. № 2 (39, т. 1). С. 126–127 (0,15 п. л.).

11. Павленко А.И. Структурный подход к моделированию языковой личности переводчика / А.И. Павленко // Ключевые проблемы современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 18–19 ноября 2021 г. / Отв. редакторы: О.В. Еремеева, Е.П. Ковальская. – Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2022. С. 49–54 (0,38 п. л.).

12. Павленко А.И. Показатели языковой черты ‘активность’ в структуре языковой личности переводчика поэтического текста / А.И. Павленко // International Journal of Advanced Studies in Language and Communication. – St. Louis, Missouri, USA. № 1, 2022. P. 43–48 (0,38 п. л.).

13. Павленко А.И. Языковые черты ‘активность’ и ‘созерцательность’ в структуре языковой личности переводчика поэтического текста / А.И. Павленко

// Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Тверской гос. ун-та, 2022. С. 58–64 (0,44 п. л.).

ПАВЛЕНКО Александр Игоревич

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ ДЖ. Г. БАЙРОНА “DARKNESS”)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.01.2023 г. Формат 60х90х16
Усл.-печ. л. 1,2. Заказ № 34/2023, тираж 100 экз. Бесплатно.

Отпечатано с готового оригинал-макета в
Центре информатизации
Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, ул. С. Разина, 22/48